

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

СВОБОДА ЛИЧНОСТИ

правовые, исторические, философские аспекты

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

17 января 2008 года

А. А. Михайлов,
заведующий кафедрой истории СПбГУП,
доктор исторических наук, профессор

**Д. С. ЛИХАЧЕВ О ВНУТРЕННЕЙ СВОБОДЕ
ИНТЕЛЛИГЕНТА И УЧЕНОГО-ИСТОРИКА**

Научное наследие выдающегося российского ученого, филолога, историка, литературоведа, культуролога Дмитрия Сергеевича Лихачева поистине необозримо и весьма разнообразно. Оно включает монографии, многочисленные статьи, комментарии к памятникам древнерусской литературы, научные труды строго академического характера и, наряду с ними, публицистические статьи, заметки, послания, адресованные молодежи и пр. При этом наряду с академическими трудами в самом высоком смысле этого слова среди его работ есть и публицистические, обращенные к широкому кругу читателей. Особое место среди них занимают труды, посвященные феномену российской интеллигенции. Глубокий анализ взглядов Д. С. Лихачева по данной проблеме, имеющей давнюю традицию дискуссии и поистине необозримую историографию,

содержится в книге А. С. Запесоцкого «Культурология Дмитрия Лихачева»¹. Данная работа посвящена лишь одному аспекту взглядов Д. С. Лихачева на проблему интеллигенции — духовной свободе как неотъемлемой характеристике интеллигента и, несколько уже, свободе исследователя.

Необходимо отметить, что публицистические работы Д. С. Лихачева, в том числе его рассуждения об интеллигентии, нередко вызывали ироничное и даже неприязненное отношение некоторых его коллег. Так, сотрудник Дмитрия Сергеевича по исследованию древнерусской литературы Д. Буланин еще в 1997 г. в статье, посвященной юбилею ученого, обвинил его в проповеднической деятельности, в ущерб строгой науке. Д. Лихачев на обвинение ответил, причем довольно резко. То, что Буланин именовал «проповедью», он подчеркнуто называл «поступками». «Все мои статьи, — писал Д. С. Лихачев, — имеют не “проповедническую” цель, а являются определенными поступками в борьбе за сохранение культуры...»².

Совсем недавно, в 2005 г. Д. Буланин вернулся к этой давней полемике в книге с красноречивым названием «Эпилог к истории русской интеллигенции». В этой работе автор показывает неразрывность понятий «интеллигенция» и «наука», но затем в очень мрачных тонах рисует положение и науки, и интеллигентии в современной России, доказывая неизбежность их ухода с исторической арены.

Утверждение, конечно, не новое. Интеллигентию и прославляли, и прогнивали. Ее считали залогом процветания России и первопричиной социальных катаклизмов. При этом часто и критики, и «славильщики» интеллигентии испытывали явные затруднения с критериями: кого к таковой причислить. Д. С. Лихачев дал удивительно точное и емкое определение интеллигентии, снимающее многие противоречия. В статье «О русской интеллигентии», направленной в 1993 г. в журнал «Новый мир», он пишет, что интеллигентию нельзя определить по одним лишь социальным признакам, слишком она разнородна. Интеллигентия является скорее «ассоциативно-эмоциональным» понятием, но при этом наделена вполне определенными признаками. «Интеллигент же, — пишет Д. С. Лихачев, — это представитель профессии, связанной с умственным трудом (инженер, врач, ученьи, художник, писатель), и человек, обладающий умственной порядочностью»³. Далее ученый уточняет также, что «основной принцип интеллигентности — интеллектуальная свобода, свобода, как нравственная категория»⁴.

Опираясь на положение о необходимости для интеллигента отстаивать и сохранять свою свободу, Д. С. Лихачев весьма решительно заявлял: «Люди, подчиняющиеся в своей деятельности и оценках другим людям, системам или партийным требованиям, интеллигентами, как мне кажется, не являются; они

¹ Запесоцкий А. С. Культурология Дмитрия Лихачева. СПб., 2007. С. 189–201.

² Цит. по: Буланин Д. М. Эпилог к истории русской интеллигентии. Три юбилея. СПб., 2005. С. 43.

³ Лихачев Д. С. О русской интеллигентии // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 372.

⁴ Там же.

отказываются от умственной самостоятельности...»¹. И далее делает вывод: «Следовательно, строго партийный человек — не интеллигент, он лишь профессионально работает в области идеологии»².

В 1996 г., три года спустя после написания письма в «Новый мир», участвуя в дискуссии «Судьбы российской интеллигенции», проходившей в Петербурге, Д. С. Лихачев выразился по этому поводу не менее определенно: «Интеллектуальная независимость является чрезвычайно важной особенностью интеллигенции. Независимость от интересов партийных, сословных, классовых, профессиональных, коммерческих и даже просто карьерных»³. Далее, рассуждая о возможности членства интеллигента в какой-либо политической партии, он подчеркнул: «Если по своим убеждениям интеллигент входит в партию, требующую от него безусловной дисциплины, действий, не согласованных с его личным мнением, то добровольная продажа себя в рабство лишает его возможности причислить к интеллигенции. Это очень важное утверждение»⁴.

К утрате интеллигентности, по мнению Д. Лихачева, ведет зависимость не только от внешних факторов, но и от идей. Крайне опасно, когда человек замыкается в какой-то одной идее из-за слепой приверженности догме — догматические идеи, по словам Лихачева, тоже «сковывают свободу»⁵.

Еще одним следствием положения о примате свободы стал для Д. С. Лихачева вывод о ненужности, даже невозможности объединения интеллигенции в какую-либо формальную организацию с уставом, структурой, руководящими органами и т. д. В обращении к Конгрессу российской интеллигенции в 1997 г. ученый отмечал: «Я думаю, что концепции интеллигенции не должно быть. Всякие концепции сковывают свободу творчества... Не должно быть партии интеллигенции...»⁶. В этом же обращении есть и такие строки: «Индивидуальность нельзя забывать. Если индивидуальность исчезнет, исчезнет и интеллигенция»⁷.

Все сказанное, однако, вовсе не означает, что свобода интеллигента представлялась Д. Лихачеву стихийной и безграничной. Она, по его убеждению, имеет мощнейший ограничитель — совесть. Сила этого ограничителя именно в том, что он внутренний, а не навязанный извне. «Мораль, — подчеркивал Лихачев, — единственная власть, сила которой не только не лишает человека свободы, но и гарантирует ее. Совесть принуждает, но принуждение совести является гарантой его (человека) полной свободы, потому что совесть принуждается изнутри...»⁸.

¹Лихачев Д. С. Указ. соч. С. 371.

²Там же.

³Лихачев Д. С. Интеллигенция — интеллектуально независимая часть общества: дискуссия «Судьбы российской интеллигенции». Дворец Белосельских-Белозерских, 23 мая 1996 года // Д. С. Лихачев — университетские встречи. 16 текстов. СПб., 2006. С. 38.

⁴Там же. С. 39.

⁵Лихачев Д. С. О русской интеллигенции. С. 372.

⁶Лихачев Д. С. Сила интеллигенции — в индивидуальности. Видеообращение к Конгрессу российской интеллигенции. Москва, 10–11 декабря 1997 года // Д. С. Лихачев — университетские встречи. С. 58.

⁷Лихачев Д. С. Там же.

⁸Лихачев Д. С. О русской интеллигенции. С. 372.

Стремление интеллигенции к духовной свободе и жизнь в соответствии с совестью очень часто приводило ее к конфликту с носителями политической власти, особенно в условиях авторитарного или, тем более, тоталитарного режима. Д. С. Лихачев по этому поводу отмечал: «Интеллигенция была постоянной мишенью для нападок государства... Каждая революция в любой стране сопровождалась гонениями на интеллигенцию. Это было необходимо для укрепления власти. С момента своего прихода к власти большевики арестовывали, высыпали из страны интеллигентов; закрывали кружки, общества, даже места встреч людей...»¹.

Здесь стоит заметить, что многочисленные споры о взаимоотношениях интеллигенции и власти имеют давнюю и очень обширную историю. Многие авторы, писатели и ученые считали невозможным вообще любое сотрудничество власти и интеллигента. Так, современный литературный критик В. Топоров в недавно опубликованной заметке утверждает: «Феномен русской интеллигенции как раз и заключается в том, что она лишена власти и возможности за власть бороться. На Западе интеллектуал идет в оппозиционную партию — и становится политиком. В России — он идет на кухню поговорить о наболевшем с женой — и остается интеллигентом»². При всем внешнем сходстве с выводами Д. Лихачева данное суждение имеет, однако, заметное отличие. Д. С. Лихачев вовсе не полагал, что активность интеллигента должна ограничиваться «кухней», напротив, ратовал за активные «поступки» в защиту культуры, свободы, нравственных ценностей. Топоров же, хотя и рассматривает подобный вариант, считает его заведомо бесперспективным.

Иную трактовку проблеме дает видный ученый академик Л. Абалкин, который в рецензии на монографию А. С. Запесоцкого «Культурология Дмитрия Лихачева» пишет: «Понятно, что у интеллигенции есть не только сильные, но и слабые стороны. Как и Лихачев, я считаю, что бороться за власть и идти во власть — не дело интеллигентии, а пребывание во власти неизбежно оборачивается потерей интеллигентности. Поддерживать же усилия власти, когда она работает на благо общества и государства, интеллигенция, сохранив свою независимость, должна и обязана»³. Сказанное, думается, верно, но с одной наиважнейшей оговоркой: сотрудничать или не сотрудничать с властью интеллигент должен сам, руководствуясь все той же совестью. Ибо очень хорошо известно, что декларации о «благе общества» и реальная забота о таковом сочетаются в действиях властей не всегда (или, точнее, чрезвычайно редко).

Понятие свободы естественно включает у Д. С. Лихачева и свободу творчества, в том числе научного. В его «Записных книжках» содержится, например, такая запись: «Не должно быть никаких закрытых фондов — ни архивов, ни библиотек. Как достичь такого положения — этот вопрос должен быть обсужден широкой научной общественностью, а не решаться в ведомственных

¹Лихачев Д. С. Интеллигенция — интеллектуально независимая часть общества. С. 41.

²Топоров В. Умиротворяющая нота. Что такое русская интеллигенция и кому она нужна // Город. 2008. № 4 (275). С. 38.

³Нацией людей делает культура // Известия. 2008. 18 янв.

кабинетах»¹. Эти слова не утратили актуальности и сегодня. Более того, они даже становятся актуальнее буквально с каждым годом: «судьба архивов», равно как и иных памятников культуры, по-прежнему слишком часто решается именно в «ведомственных кабинетах».

Там где нет свободы, там не может быть настоящего научного поиска, направленного на установление объективных закономерностей. Поэтому для науки всегда губительно внедрение одной «единственно верной» идеологии. Именно этот аспект смертоносной унификации подчеркивал Д. С. Лихачев, вспоминая в мемуарах о 1930-х гг.: «Страна погрузилась в молчание, — только однотонные восхваления, единогласие, скуча смертная, — именно смертная, ибо установление единоголосия и единогласия было равно смертной казни для культуры и для людей культуры»². Думается, Д. С. Лихачев едва ли признал бы высказанную одним современным историком оценку И. В. Сталина как талантливого администратора-управленца. О каком эффективном управлении может идти речь, когда целые научные направления были закрыты, целые научные школы уничтожены ради идеологических догм.

Последовательно выступая за свободу научного творчества, Д. С. Лихачев защищал право любого ученого обоснованно дискутировать, высказывать свои взгляды, опровержением которых затем могут стать лишь обоснованные доводы. Так, ведя острую полемику с А. А. Зиминым по поводу времени написания «Слова о полку Игореве», Д. Лихачев доказывал недопустимость замалчивания выводов историка, говорил о том вреде, который наносит науке политическая цензура. «Спор о подлинности «Слова о полку Игореве», — заявлял он, — является научным спором и привносить сюда какие-то вненаучные элементы не следует»³.

Важнейшими качествами ученого-интеллигента Д. С. Лихачев считал академизм и профессионализм, причем последний не имел ничего общего с узкоспециализированным подходом к науке. Важнейшей ценностью для ученого является его научная репутация, а таковая формируется в первую очередь в среде его коллег по научному творчеству. Поэтому Лихачев придавал большое значение неформальным кружкам ученых, которые являлись духовно независимыми от властей сообществами.

Идеальный ученый для Д. С. Лихачева именно интеллигент, но не «образованец» (в терминологии Солженицына). Этот тезис неоднократно вызывал противодействие многих авторов. Так, например, В. М. Лурье (иеромонах Григорий) в отзыве на книгу Д. М. Буланина с убежденностью пишет о «превосходстве» интеллектуалов над интеллигентами: «Психология простого трудящегося человека — будь он ученым или водопроводчиком — трудиться по своей специальности, поскольку это допускается обстоятельствами. Его собственная работа создает для него психологическую стабильность... Он бывает хорошо адаптирован психологически и защищен от характерных для

¹Лихачев Д. С. Заметки и наблюдения из записных книжек разных лет. Л., 1989. С. 303.

²Лихачев Д. С. Избранное. Воспоминания. СПб., 1997. С. 185.

³Стенограмма обсуждения работы А. А. Зимина «Слово о полку Игореве» // Архив РАН. Отд-ние

интеллигенции — в кризисные эпохи — расстройств...»². Далее автор подчеркивает, что с христианской точки зрения всякий труд равно почетен. Это, конечно, так. Но на очень серьезные размышления наводит оговорка В. М. Лурье об «обстоятельствах». Ну а если оные вообще не благоприятствуют научным занятиям? Продолжит ли интеллектуал-образованец научные поиски или займется чем-то иным? И будет ли это иное иметь общественно полезный характер? Как поведет себя истинный интеллигент (интеллектуал с совестью) ясно: «Предназначение людей интеллектуальной свободы — творить, а не подминать под себя другие сословия»³.

истории, ф. 457, оп. 3 (1964 г.), № 3, л. 16–17; см. также: Запесоцкий А. С. Д. С. Лихачев и А. А. Зимин: уроки научной полемики / А. С. Запесоцкий, Ю. В. Зобнин, А. А. Михайлов // Вестник Европы. 2007. Т. XXI. С. 240–247.

²Лурье В. М. Когда интеллигенция ушла... а наука осталась [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: <http://old.russ.ru/publishers/examination/20050616.html>.

³Лихачев Д. С. Интеллигенция — интеллектуально независимая часть общества. С. 41.